

УДК 821+801.82

**ФИЛОСОФИЯ СЕНЕКИ В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ Н.С. ЛЕСКОВА:
ПОМЕТЫ К «ПИСЬМАМ СЕНЕКИ К ЛЮЦИЛИУ»
(на материале изданий мемориальной библиотеки писателя в г. Орле)**

© 2012 г.

О.В. Макаревич

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

philologolga@gmail.com

Поступила в редакцию 09.12.2011

Анализируются пометы, сделанные Н.С. Лесковым в издании «Избранные письма Сенеки к Люцилию», выявляются особенности восприятия писателем творчества античного философа и их отражение в публицистическом и художественном наследии Н.С. Лескова.

Ключевые слова: творчество Н.С. Лескова, маргиналии, авторская рецепция, интертекстуальность.

Характеризуя творчество Н.С. Лескова, Жан-Клод Маркадэ отмечал, что именно этот писатель в своих произведениях предвосхитил важнейшие особенности прозы XX века [1]. Высказывание исследователя относилось, прежде всего, к умению Н.С. Лескова выстраивать многоголосное полифоническое повествование, используя различные способы совмещения и включения в ткань повествования речевых дискурсов персонажей. Однако высказывание это может быть расширено, ведь в творчестве Н.С. Лескова находит отражение и такой ставший позднее шаблонным прием, как интертекстуальность. Не только внимательный к деталям писатель, но и чуткий читатель, Н.С. Лесков включает цитаты из прочитанных им книг в свои произведения, создает «пересказы» и «переложения», художественно перерабатывает известные литературные и фольклорные сюжеты. Мастерство писателя заключается и в умении воплотить в художественных и публицистических образах из других произведений близкие собственному мировосприятию идеи.

В данной статье мы попытаемся проанализировать восприятие Н.С. Лесковым «Писем Сенеки к Люцилию», при этом материалом для рассмотрения послужат как художественные и публицистические произведения писателя, его письма, так и книга с собственноручными пометами, хранящаяся в доме-музее писателя в г. Орле. Книга «Писем к Люцилию», которая принадлежала писателю, была издана в 1893 году (на титульном листе год не указан), в издательстве А.С. Суворина в серии «Дешево-библиотека» [2]. Ни владельческого штампа Н.С. Лескова, ни штампа «Редкий экз.», которые писатель нередко ставил на своих книгах, в данном издании нет, что может быть объяснено

вполне закономерно: редким и труднодоступным данное издание не было, да и качество его (как с точки зрения полноты, так и с точки зрения качества перевода) оставляло желать лучшего, ведь уже в названии было отражено то, что текст приводится не полностью – печатались лишь «избранные» письма. Однако даже в таком виде книга привлекает внимание писателя. Практически на каждой странице есть собственноручные пометы автора, который не только подчеркивает понравившиеся ему отрывки, но и ведет своеобразный «диалог» с книгой, отражая свое несогласие и сомнение в написанном знаками вопроса или сочетанием восклицательного и вопросительного знаков; сопоставляя различные высказывания, что отражается в перекрестных отсылках к номерам страниц, где приводятся сопоставляемые фразы. Более того, есть все основания предполагать, что книга была прочитана как минимум дважды, т.к. параллельно сделаны пометы двумя карандашами – графитным и синим. Помет, сделанных графитным карандашом, значительно больше. Кроме того, это пометы более пространные (нередко Н.С. Лесков отчеркивает на полях целые страницы). Судя по всему, эти пометы отражают первое прочтение книги писателем, которого прежде всего привлекла философия Сенеки. Пометы в этом случае – знак остановки чтения. Так, рядом с фразой «Нельзя потерять много жидкости, если она вытекает по каплям» [2, с. 118], писатель ставит сочетание вопросительного и восклицательного знаков. Прекрасно знакомый с библейской символикой, с христианскими учениями, Лесков понимал, что именно с «малого» начинается становление человеческой души. Поэтому при втором прочтении отмечает фразу, находящуюся ниже:

«Нельзя покупать себе жизнь по любой цене» (там же). Выражая ту же самую мысль о необходимости постоянного критического и требовательного отношения к самому себе, эта фраза не предполагает противоречивости образа первой фразы.

Помет синим карандашом меньше, но это пометы, которые отражают внимание не только к высказанным мыслям, но и к образной системе, даже стилю изложения. Так, одна из «синих» помет – это исправление неточно приведенной цитаты: «без конца желаний» Н.С. Лесков исправляет на «нет конца желаниям» [2, с. 122] – фразу, ставшую речевым клише после того, как она появилась в «Письмах из деревни» А.Н. Энгельгардта. Очевидно, что это исправление становится молчаливым упреком переводчику, строящему фразу вопреки благозвучию русского языка. Некоторые пометы синим карандашом появляются поверх помет, сделанных грифельным карандашом и отчеркивают фразы, важные для писателя не только по их содержанию, но оцененные им как емкие, точные формулировки. «Синие» пометы нередко отражают внимание Лескова к образам, использованным для сравнений. Так, на с. 109 сначала графитным карандашом была отмечена фраза: «Наше тело – только тяжкое бремя для души. Душа уходит из-под стражи, в которой содержится, и возносится к небу». При повторном прочтении, уже синим карандашом, писатель отмечает лишь использованный Сенекой образ, отмечая слова «душа уходит из-под стражи».

Таким образом, все пометы, сделанные писателем, можно разделить на несколько групп:

1. Отчеркивания фраз и высказываний, важных как с точки зрения содержания, так и с точки зрения образной структуры.

2. Пометы, отражающие согласие/несогласие писателя с мыслями, высказанными античным философом (пометы «NB», сочетание вопросительного и восклицательного знаков, «галочки» «крестики», поставленные писателем на полях и т.п.).

Здесь хочется обратить внимание на помету на стр. 219. Одной из особенностей издания, которое читал Н.С. Лесков, была попытка переводчика приводить цитаты «в тему» к переводимому им. В частности, в своем переводе после слов: «А между тем страх смерти и съедающая душу жажда будущего происходят исключительно оттого, что для завершения жизни необходимо еще время» [2, с. 219] Пл. Краснов включает ссылку на стихотворение Ф.И. Тютчева «Не рассуждай, не хлопочи...». Перечеркивая это стихотворение (от злости?) графит-

ным карандашом, Н.С. Лесков пишет рядом «Это беспечность». Писатель таким образом и критикует переводчика, бессмысленно цитирующего не взаимосвязанные произведения, и дает собственное понимание цитируемого стихотворения: для него стоическое отношение к суете жизни основывается не на равнодушии («дневные раны сном лечи»), а на постоянном самоанализе (как и у Сенеки).

3. Пометы, отражающие контекст, в который Н.С. Лесков помещал мысли, почерпнутые из книги Л.А. Сенеки.

Данная группа помет, самая немногочисленная, заставляет обратить на себя особое внимание. Читая «Письма», Н.С. Лесков поверяет их проблематику «вечными» вопросами бытия, не ограничиваясь при этом лишь литературным контекстом.

На стр. 38–41 Лесков сопоставляет мысли Сенеки с мыслями других античных мудрецов: Гераклита (Лесков останавливается на его мысли о том, что «все дни одинаковы»), Эпикура (Лескова привлекает его силлогизм «Тяжело жить в крайности, но нет никакой крайности жить в крайности»). Отметим, что и на высказывания самого Сенеки Лесков обращал внимание. Так, в «Сборнике латинских, итальянских и английских пословиц и поговорок» [3, с. 35] Лесков вписывает фразу “Non est delicata res vivere (Не нежная вещь – жить)”, указывая имя автора на латинском – Seneca.

На стр. 59, читая рассуждения Сенеки (философию которого нередко рассматривают как своеобразную «провозвестницу» христианского учения) о смерти и отношении человека к смерти, Лесков подчеркивает слова «Всего убедительнее... свидетельство человека умершего и затем воскресшего» и рядом на полях пишет «Богач и Лазарь», сопоставляя таким образом сказанное Сенекой с одной из самых известных библейских притч.

На стр. 102 встречается аналогичная отсылка к «притче о таланте» около следующих высказываний Сенеки: «Я уважаю научные открытия и тех, кто их делает», «Даже через тысячу веков не устранился возможность прибавить что-либо новое к тому, что уже есть».

Вышеприведенные примеры показывают нам, что «горизонт ожидания» Лескова как читателя был связан, прежде всего, с библейской и христианской традицией. Однако, в отличие от Л.Н. Толстого, который также обращался к философии Сенеки (некоторые высказывания философа встречаются в «Календаре с пословицами на 1887 год», еще больше их в более позднем «Круге чтения 1906–1908 гг.), он видит в

произведениях античного философа, прежде всего, «предтечу христианства», поэтому не только обращает внимание на оригинальность и логику его философских воззрений, но и рассматривает их с позиций христианского мировосприятия.

4. В начале и конце книги на шмуцтителе Лесков оставляет пространные пометы, критикующие данное издание «писем». В них писатель отражает те мысли, которые были для него важнейшими и наиболее близкими в философии Сенеки. Приводим текст помет полностью, расшифровывая сокращения:

В начале книги: «Всех писем Сенеки к Люцилию 124 (здесь 50 писем). Всех его нравственно-философских сочинений считают 20, из коих 13 дошло до нашего времени, а 7 утрачено. Здесь нет LXXI (71) письма, в котором важно место, централизующее филофский взгляд Сенеки: «Всякий раз, как ты хочешь знать, чего нужно избегать или домогаться, обращай взором к высшему благу и к цели всей твоей жизни» (так как общего совета дать нельзя, ибо всякий совет должен быть приурочен к обстоятельствам, а они меняются)».

В конце книги: «Кроме Epistolae LXXI (71) нет замечательного письма 76-го: «Во всем том, что нравится толпе, нет ничего истинного, ничего верного». – «Все ценится по своим хорошим основным свойствам: виноградная лоза по плодородию, олень по быстроте, вьючные животные по силе и крепости их спины, собаки смотря по тому, которая для чего употребляется – одна по резвости, другая по четкости, третья по смелости. В каждом дороже то, чем он превосходит животных и приближается к богам, т.е. разум» (Epist. 76).

На обороте того же листа: «Из 71-го письма: «Не диво не подвергаться потрясению, когда все спокойно: удивляйся тому, когда кто поднимается вверх там, где все идет книзу, стоит там, где все падают».

Чтобы ответить на вопрос о том, что привлекло писателя в философии Сенеки, сгруппируем материал, взяв за основу тематическое единство выделенных писателем высказываний. Сразу оговоримся, что данная классификация имеет характер рабочей гипотезы.

1. Мысль о необходимости помнить о смерти и готовиться к ней, не страшась ее. В разных вариантах прозвучавшая в «Письмах» Сенеки, она фиксируется в пометах Лескова: «Всегда помни, что и ты сам, и все, кого ты любишь, смертны» [2, с. 99]; «В старости я так и поступаю: я расхотел иметь то, чего хотел в юности» [2, с. 94]; «Всякий, кто презирает свою жизнь,

владеет своею» [2, с. 22]; «Ты же подражай тому, кому не жаль умереть, хотя отраднее было жить» [2, с. 88]; «А судьба станет покорна мне, если в моих руках будет смерть» [2, с. 84].

Именно эта мысль акцентировалась Лесковым, когда он упоминал об этой книге в письмах к Л.Н. Толстому. Сенека в этой переписке упоминался трижды, из них два раза в связи с мыслями Лескова о приближающейся смерти. Первый раз, 14 декабря 1893 года Лесков пишет о том, что «везде один тон», критикуя свое окружение и говоря о своей попытке оставаться спокойным и равнодушным к житейской суете. Второй раз, спустя почти полгода, 18 мая 1894 г. Лесков пишет: «Думы же о смерти со мной не разлучаются и приходят моментально даже в первое мгновение, когда проснусь среди ночи. Я считаю это за благополучие, так как этим способом все-таки осваиваешься с неизбежностью страшного шага. Из писавших о смерти предпочитаю читать главы из Вашей книги «О жизни» и письма Сенеки к Люцилию. Но как ни изучай теорию, а на практике-то все-таки это случится впервые и доведется исполнить «кое-как», так как будет это «дело внове». Надо лучше жить, а живу куда как не похвально...». В этом письме весь Лесков, постоянно требовательный к себе, не только к своим поступкам, но даже к своим помыслам. Хочется отметить, что в этот же период Лесков пишет одно из самых светлых и ярких своих произведений, сказку «Маланья – голова баранья», где появляется единственный в творчестве писателя образ антропоморфной смерти в образе богато одетой казачки. Именно казачки, так как, в рамках традиционной народной этики, казачка, даже умирающая от голода, не могла пойти в услужение в другой дом, не могла потерять своей самостоятельности ни при каких условиях. Также воспринимается и смерть, не подчинявшаяся никому и пугавшая в том числе и самого писателя и подвластная лишь праведнице Маланье. Можно отметить еще одно совпадение двух текстов, которое «подсказано» особенностью развития темы смерти в них, хотя говорить о намеренном приближении текста Лескова к текстам писем, наверное, не стоит. В лесковской сказке Смерть приносит детям гостинцы – яблочки. В книге «Писем» Лесков отмечает следующую фразу «И она <старость> полна наслаждений, если уметь ею пользоваться. Яблоки всего вкуснее в то время, когда они уже проходят» [2, с. 37]. Яблоко как атрибут Смерти, как в художественном, так и в публицистическом тексте, представляется автору не столько мифологическим «яблоком раздора», сколь-

ко энантиосемичным образом, примиряющим с несбывшимся и утраченным, со смертью как неким подведенным итогом.

2. Тема истинной мудрости. Как для Сенеки, так и для Лескова она оказывается непосредственно связана с предыдущей темой. Мудрецом можно назвать того, кто живет, помня о смерти и не сомневаясь ни при каких обстоятельствах. «Раз поколебавшийся дух уже не принадлежит себе» [2, с. 83], «Но хотя раз насажденная добродетель уже не погибнет» [2, с. 81], «Счастливый путь ведет к стремнинам, и конец блестящей жизни – падение» [2, с. 34]; «Ни дети, ни сумасшедшие не боятся смерти; тем постыднее, что разум не может постигнуть ее безвредности, когда оно очевидно даже для глупости» [2, с. 72].

«Мудрец отличен от глупца тем, что он *мыслит до конца*» <курсив Лескова>, - на эти слова ссылается Лесков в своей статье «О куфельном мужике и проч. Заметки по поводу некоторых отзывов о Л. Толстом», сравнивая смерть Сенеки и смерть Ивана Ильича. Истинная мудрость, по мнению Н.С. Лескова, основывалась на диалогическом противопоставлении активного размышления и созерцания и «неделания» идее Л.Н. Толстого, которая была близка писателю в последние годы жизни. В письме к Л.Н. Толстому Лесков размышляет о вере, противопоставляя «выметальщиков сора» и «толкователей Талмуда», «Богочтителей» и «толкователей непостижимого», причисляя себя самого, несомненно, к первой группе. Мудростью для Лескова становится «делание» по своим силам («то, что умею») и следование свыше предназначенному.

3. Тема разума, рассудка и души. «То, что для всего мира Бог, для человека – душа» [2, с. 111], «Только немногие располагают свою жизнь сообразно своим намерениям; большинство же подобно людям, уносимым течением реки, с которым не могут бороться» [2, с. 52], «Спокойствие достигается только рассудком» [2, с. 90].

4. Тема непрерывного самосовершенствования. «Я стал сам себе другом» [2, с. 28], «Уже и то ясный признак совершенствования, если замечаешь в себе недостатки, о которых прежде и не подозревал» [2, с. 26], «Сперва надо уличить себя в грехе, и тогда можно исправиться» [2, с. 56].

5. Тема благочестивой бедности и неправедной роскоши. «Голод довольствуется немногим, разнообразие блюд – результат скуки» [2, с. 42], «Не меньше людей погибло от рук своих рабов, чем по прихоти царей» [2, с. 22]; «Почему же ты не хочешь взять себе в спутницы ту <т.е. бедность>, нравам которой подражает здравомыслящий богач» [2, с. 41] и др.

Подводя итог, необходимо отметить, что пометы Лескова позволяют говорить о нем не только как о талантливом авторе, но и как о талантливом читателе. Проблемы, поднятые Сенекой, привлекли Лескова тем, что в них были затронуты основные идеи христианства, активно обсуждавшиеся в философской, художественной литературе последних десятилетий XIX века, в публицистике самого Лескова.

Список литературы:

1. Маркадэ Ж.-К. Творчество Н.С. Лескова. Романы и хроники. СПб, 2006. 478 с.
2. Сенека Л.А. Избранные письма к Люцилию. СПб., б.г. 260 с. Используется издание книги с личными пометами Н.С. Лескова, которое хранится в мемориальной библиотеке писателя в г. Орле. Инв. № 610/74 оф. РК. Ф. 2. Оп. 2. 60.
3. Латинские, итальянские и английские поговорки, пословицы и тексты из разных писателей / Ларуса и Макарова. СПб.: Изд. Н. Макарова, 1878. 56 с. Используется издание книги с личными пометами Н.С. Лескова, которое хранится в мемориальной библиотеке писателя в г. Орле. Инв. № 610/96 оф. РК. Ф. 2. Оп. 2. 80.
4. Афонин Л.Н. Книги из библиотеки Лескова // Литературное наследство. М., 1977. Т. 87. С. 130–159.
5. Ефремова В.В. Н.С. Лесков и книга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nsleskov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=32&Itemid=31 (дата обращения 10.08.2011).

SENECA'S PHILOSOPHY IN N.S. LESKOV'S CREATIVE MIND: HIS MARGINALIA TO THE "LETTERS OF SENECA TO LUCILIUS" (BASED ON PUBLICATIONS OF THE WRITER'S MEMORIAL LIBRARY IN OREL)

O.V. Makarevich

The article presents an analysis of the marginalia made by N. Leskov in the edition of "Selected Letters of Seneca to Lucilius". Some peculiarities of the author's perception of the ancient writer's works and their reflection in the journalistic and artistic heritage of Leskov are identified.

Keywords: Leskov's writings, marginalia, author's reception, intertextuality.